

18+

The top half of the cover features a stylized illustration. On the left, a woman's face is shown in profile, rendered in black outlines with a floral pattern on her hair. On the right, a man's face is shown in profile, rendered in a realistic grayscale style. They are facing each other, with their profiles nearly touching. Below their faces, a black silhouette of a laurel wreath arches across the width of the cover.

ТАНДЕМ
ПО
ПРАВУ
ЛЕТ

Юрий Бевзюк

Юрий Бевзюк

Тандем по праву лет

«Издательские решения»

Бевзюк Ю.

Тандем по праву лет / Ю. Бевзюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985595-4

Везде ярем святит венец, / везде злодей — иль малодушный, / тиран
бездушный, низкий льстец, — / иль предрассудков раб послушный...

ISBN 978-5-44-985595-4

© Бевзюк Ю.
© Издательские решения

Содержание

Наше всё	6
Ботаники аборигены	7
Посвящается «ПУСЬКАМ»	9
Про Солженицына	10
Младой комсомолец	12
Цивилизация мегаполисная	13
Лингвистика компьютера	14
Сталин, Ленин и Хрущев	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тандем по праву лет

Юрий Бевзюк

Евгений Сазанов *Дизайнер обложки*

© Юрий Бевзюк, 2020

© Евгений Сазанов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5595-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наше всё

«Наше всё», Пушкин А. Сергеич, мало не двести лет уже служит связи времен верно... Кстати весьма пришлось 17.10.12-го его 1822-го года незаконченное четверостишие (ему 23), в Тираспольскую крепость заключенному майору В.Ф.Раевскому, раннему декабристу (еще и настроения сосланного вскоре командира тираспольской дивизии, генерала Орлова, отражал гениальный юноша):

«Везде ярем, секира иль венец, Везде злодей иль малодушный,
Тиран лстец, Иль предрассудков раб послушный».

За младости насладами, еще и мысли не всеохватностью (последней радости моей печальной в старости), – не смог Сергеич завершить великий этот стих: охват в нем всей махины жизни!.. В нем связь времен едва ль не в двести лет – и возраст'ов уже в полвека... Всего-то в минут пять (мне 73), первую строку исправив, – закончил этот стих я – и всеобъемлемость ему придал :

Везде ярем святит венец, / везде злодей – иль малодушный, /
тиран бездушный, низкий лстец, – / иль предрассудков раб послушный...

Зла предрассудок – недомыслие! – причиной!.. Зане что выгодно властителям!.. И по сему – блюдут сей бред религий о превосходстве неких внешних, будто высших сил... Затем, единственно, – чтоб веру подорвать людей в свои, в свои, в свои, – а не иные бредов'ые «силы»... Власть рабство освящает силой «высшей» вымышленной: мышленье близится здесь с «мышвой» – мышкованием лисы то бишь... ..Мечтание несбыточного лишь младости прилично, – в зрелости же – химерично: угроза то есть продолженью жизни...

К закату власти времена пришли – и бредом древним тщится рабовладение продлить!.. Уже не выйдет!.. Оно войною длилось `издревле, – но техники развитие войну большую запретило!.. Хочешь – не хочешь: нужно мирно жить! И места нет поэтому властителям отныне...

От века хитрость ложью володела человеками: внушеньем измышления Вершителя Вселенной освящая угнетенье более-менее успешно...

Но одолеет все же просвещение, – вооружив мышленьем угнетеньем возмущение

.Нельзя сранья стихами увлекаться: не даст сия зараза развиваться – не даст ночами даже спать (а в старости нам нечего терять: стихами вот бессонье заполнять – нагрузку дав мозгам, чтоб до утра еще поспать – и днем на компе, улущая, набирать)...

...Давно то сказано, что может молодость сказать, однако, – стихами надо смлада интересоваться, важнейшие запоминать: время от времени весомые припоминая, – глядишь, возникнет навык рифмования неявно – и... судьбоносным случаем проявится...

И если у вас от папы с мамой острый разум, – и непреклонность есть в характере, – и повезло вам оказаться в переломных обстоятельствах, и вы смогли невзгодам противостоять, своих достоинств не теряя, – то, может, в зрелости вам будет что сказать стихами... 4.05 – 4.47

Ботаники аборигены

С двумя ботаники аборигенами – аргутой и диоскореей, – и с пришлецом из Северной Америки топин-амбуром, третьим, – мне провожать лета свои последние...

Актинидия аргута – поистине дар природы скудной сей, не хуже прочих всех и для веселия: вино с нее не хуже вкусом и французских, – но защищает от вредных «радикалов» вчетверо сильнее! (Ей силу придают невзгоды погоды нашей, зимами-то северной) ... Но и варенья нет вкуснее... ..И калия в ней навалом, и послабляет – и разом вся собирается в конце сентября...

Знаком давно с диоскореей я: в мае 77-го заготовил за Находкой ее корней килограммов двести (по рублю кеге) дней так за десять: от атеросклероза делают из них диаспонины таблетки... От «ржавчины жизни», наиболее вероятной болезни смерти. ...А растет в изобилии рядом здесь, на краю моего леса... Всего полутора граммами стружки (сухой – строгать же надо корень сырой: высохший нож не берет!), якобы, термосок литровый на ночь кипятком заливай, – за день выпивай, – и через несколько месяцев давление (у ней, пишет в «Арсеньевские вести» женщина, 120 на 80 через несколько месяцев!) – я попробовал пить прошлый сезон – до садо-огородных ягод-овощей: 150—140 на 80—70 (видимо, уже годы не снижают предел верхний, – а нижний – сосудов эластичность, – как видите)...

Продолжим (выкопал утром уже до следующих ягод-овощей) потреблять это чудо-средство, – но вернее на топин, заокеанский пришлец, мои на продление сих дней надежды... Вместе с накошенным-насушенным сеном он позволяет перетащить через зиму безбедственно моих коз обеих: не вырытый топин – выкопается с апреля... На заклятие была обречена молодая коза: всё лето муки, – как вижу ее – приступ грусти; три дня перед убоем (козлика два года назад забивал) муки уже усугубленные, – мяса кусок от нее не полезет в горло долго... Будет и потом тоска – как приятно козы белеют что в летней зелени, что вот в пестроте яркой листвы осенней... да и зимой среди темных в основном моих камней смотрятся белые козочки прелестно... А как коза-мать будет тосковать!.. Да и зимовать им двоим будет много теплее... Главное же: не огуляется старая в конце октября-начале ноября, – так хоть молодая... Прекращать козоводство нельзя: двигаться почти перестанешь, – главное же: надо до самого конца кормить себя, – тем подавая пример жизни здоровой...

А как решение нашлось... ..Спал нынче с двумя лишь минутными перерывами, с вечера девяти аж до утра восьми!.. С часок снаружи добре повозился: идя к диоскорее пятячку, топина нависшего ведерко выдернул; прошел меж двух аргут – подрастающей и уже выросшей, копаю с трудом корня диоскорее на зиму... Козы там на меня радостно – вздрогнул аж – выскочили неожиданно: очень приятно смотреть на них – и грустно: скоро под нож молодую... (Ну, разве, огуляв их двух, кормить до веснытам, глядишь, с пропитанием людства ситуация заметно ухудшится – и мне помощники найдутся... ..Еще я тужил: сдал книгу в печать – лишился нагрузки: к огороду-саду не лежит уже душа, земли – куда большая часть энергии физической уходило – возделано много «выше крыши», – а козы заставляют таки шевелиться... тем продлевая и свою жизнь...

...Так снялся с моей души всё лето груз по молодой козе злой грусти... И надежда засветилась на будущее: остается возможность таки преодолеть стариковское одиночество... Я – из очень немногих, кому... не то чтобы так уж одиночество любо, – но только в нём могу явить свою любовь к людям...

...Вечер Дементьев Андрей был зело гневен в своих «Выражах времени» (название передачи его амплуа не соответствует: лирик он – не доразвился до аналитика: не ему отслеживать времени виражи, – но отработан его стих – и несомненно верная позиция) ... Его взъярило: кто-

то высказался из властвующей камарилы: де новой России лишь 20 лет (припомнил кстати, и подобное высказыванье Медведева в бытность того «президентом»*).

* Позволил «нацлидер» в бытность премьером – фарсовому «президенту» лишь покурлесить со временем, – да милицию заменить полицией, – дабы от себя отвести лучшей части населения недостойным «мышкованьем» этим гневное презрение... Но не поможет им, марионеткам Запада обеим, сия гнусная мера, – как и тщетна их надежда за отгнивший сук религии, как за соломинку тонущему, – ухватиться...

Посвящается «ПУСЬКАМ»

За что терзают этих девок? Что оскорбили бреды древние? В коих мнит спасенье тщетно-лицемерно властное отребье – и шизофр`енит население... Девиды эти-то – на пути спасения: оно ведь только в просвещеньи – которым только и можно одолеть злод`еянья, – кои всего более в предательском властей двадцатилетьи злонед`еяний «мирэлиты» мерзкой повеленьями: как только можно промедлить мирреспублики Советов неизбежное – и сильно при-близившееся! – воцарение... И вместо дел нашло таки отребье занятые злобно-эфемерное: за «богохульство» (!!!) судебное преследованье... молодых матерей!... ..А это дело... не права ведь, нет, и – вовсе даже не сов`ести, – коей не может быть, пусть «освященный» древностию бред: ведь это «дело» веры... в то, чего нельзя проверить:...в никак не возможное «высшее разуменье», – что де повелевает земной ярем большинству населения... ради продления господства бездельников...

От века хитрость ложью володела человеками: внушеньем измышления Вершителя Вселенной освящая угнетенье более-менее успешно... Но одолеет все же просвещение, – мышленьем вооружив обманом возмущение...

Про Солженицына

... Два с половиной дня и в ноябре ненастья; жду Саня привезет сигнальный книги экземпляр... Тем временем подбросила паскудная реальность добавку в книгу важную... «Полумонарха» нашего фарсового, компрадорской верхушки главного координатора, посетила на его ближней даче – к фарсовой дате, заменившей ельцинистами-предателями славное 7-е ноября, – посетила Солженицына вдова Наталья... Как-никак одним из «дискурсов» квазиреставраторского режима нынешнего нашего – до изгнания в 74-м полезный (условно), но рефлексией не хватавший, – паче историософской зоркостью, – величием души уже никак! – стал недавно почивший писатель... Сбылись немало Солжа злопыхания – удались ему поддержкой мощной долларовой корыстно-предательскими, амбиционно-претенцизными стараниями подбить историю родины не на один шаг назад: на сей как раз вот фарсовый зигзаг... что вышел на третий уж лет десяток... Конечно, логике истории безжалостной надобны сии зигзаги: еще раз родины нашей страданиями дать всемирной истории необходимые толчок и смазку (сие ни за что не понять плоским солжей мозгом)Вдова писателя Наталья «нашему гаранту» преподнесла «Иванденисыча» юбилейное издание – пятидесятилетие громкого Солженицына старта; сетовала: для Исаича главное – «Архипелаг Гулаг», – до сих пор не в школьных программах... Еще чего там не хватало! Чему и «Денисыч» школяров сейчас-то вразумляет? Тогда хоть помогал интеллигенции власть корыстно-лицемерно-схоластную «зачищать», – власть тупарей-схоластов, партии ленинско-сталинской наследие славное «просравших»... А теперь агонизирующую власть их последышей подло-корыстных лишь продлевает... И тут еще «табуля разу» младости из загробья «засирать» жестоко-необходимой тогда «сталинистов» кроваво-палаческой грязью (вынужденной англо-штатовских гегемонистов подло-мерзо-корыстью!) ... Допускаю: собранные Солжем ужасные факты и байки историкам, психологам не худо знать, – всем, кто способен в той кровавой каше разобраться, – но это ведь никак не подростки... Не движет ли и Натальей корысть самая банальная?.. Напрасно требовать от женщины понимания, чего не только сам амбициозно-мстительно-корыстный Солж, не способный в кровавом мраке тяжкого тогдашнего – зарю грядущего увидеть, – не в силах и за всю его долгую жизнь был ход истории понять, – и все историки-социологи-политологи, ныне на теле-радио мельтешашие (понятно, тут мерзопакостный интерес классовый – еще и животность людства в массе! С этим последним одним воспитаньем, без борьбы классовой, – не совладать)...

С Солжем же у меня счеты давние... Его отсыл за границу в начале 74-го глупейший – явился последним для меня довеском подать на выход из партии заявление: оскорбительно было моему разумению числиться в партии со столь маразмным управлением! ... Тогда кончался второй год моей самоссылки одиннадцатилетней – в Совгаванском госпромхозе бедовал промрабочим, то бишь «штатным» охотником... И пролетело не мало – не много, – 20 лет... В моем, «расстриги-коммуниста» – всяческими чудесами год пятый – распоряжении не более-не менее, как год-два сначала краевая партийная газета, в ней 18 июня 1994-го опубликована в «колонке редактора» (с моей маленькой даже фотографией – а напротив моей на 2-й страницы фотки – с 3-й, с фотки чуть побольше молодой еще, совсем не полный еще Сергей Степашин смотрит! Глава тогда ФСБ такой молодой – на месте «железного Феликса», подумать только, – ЯГОДЫ, ЕЖОВА, БЕРИИ – приморцев тогда осчастливливал своей персоны посещением: пиджак распахнут ветром, галстук на отлете... Земляк он, оказывается, – со Второй Речки... узнал недавно из очерка «Мальчик с Татарки» Василия Авченко) ... Итак, в еще ежедневной, еще в 75 тысяч тиражом газете, – статья моя к приезду Солженицына «Принимаются только наличные», весьма важная. ... Вкратце свои касания витруальные с возвратившимся с триумфом, знаменитым изгнанником перечислив и оценив: «... Солженицыну я был за его «Ивана Денисовича» признателен, очень сочувствовал его отважному прорыву к глас-

ности...», – ... прогноз-приговор ему впредь (вполне осуществившийся!) вынес: «Правда, как стал Голос Америки мне доносить в тайгу голос его торопливо-ехидный, высоковатый для сильного мужчины, – меня... сразу насторожила его не совсем честная, явно небескорыстная историософская наивность, и паче – попахивающий предубежденностью классовый, прямолинейный реставрационный пафос... Помню, сразу коробил меня и ернический тон, с каким он долгое время читал «Март семнадцатого» – не соответствовавший трагизму революции, тяжести и необходимости... Но на недавней пресс-конференции во Владивостоке тон и даже тембр его голоса меня восхитили: только приветствовать можно его обещание помогать родине в столь сложные времена... Однако опасаясь, что его в будущее вклад будет несоизмерим с им в прошлом оставленным. К сожалению, А.И. верен остался антикоммунистической прямолинейности своих высказываний и по миновании исторического перевала, – когда она потеряла актуальность, – главное же – оправданность... По букве коммунизма можно было бить, когда ею прикрывалось корыстное безразличие к его духу... Теперь же, когда людишки те же сбросили ставшие им слишком тесными те славные доспехи, – Солженицына антикоммунистическое витийство – пальба не по неприятелю: по пустому месту (ради внимания страны от компрадорства отвлечения! —) ... Время... не покаяния требует (к коему А.И. взывает): к бывшим беспринципным и большей частью невольным злодеям сие лицемерное обращение бесполезно, – к бывшим искренним «строителям коммунизма» (курсив мой теперь —) кощунственностью своей – вредно, – время требует... приведения взглядов и высказываний самого Александра Исаевича к реалиям исторического момента. Иначе, боюсь, сам от станет еще одним шумовым, отвлекающим фактором. ... В любом разе, впрочем, как и всегда, ни прошлые (неоднозначные, мягко сказать! —) заслуги, ни авансы и кредиты доверия, – ни поддержка сильная извне – не в помощь ему теперь... Теперь только наличные принимаются здесь – и впредь!»... Как «в воду» глядел аз 20 лет назад...

Много многознающих – но мало многопонимающих, – но немногие многопонимающие много и знают... 01.24

Такие стихи интересны, где эстетика слита со смыслом тесно, – и тем интереснее, чем теснее...

Пробойные афоризмы – в смысле «мой стих трудом громаду лет пробьёт», – но лишь в намереньи у Маяковского – один из моих учителей, безусловно (сам сократил свои леты он!), – **НО В СВОЕМ ВЕЛИКОМ НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ ОН ВРЕМЕНИ**

Младой комсомолец

Характер у меня властный, в симпатиях узковатый, – но смалу было достаточно ума соблюдать такт: меня любили или читли во всех коллективах (за исключением в первые школьные годы училок – и в отрочестве окатовских шпанят, в то лето-осень боевые, горячие для меня 53-го, отведавших достаточно моего кулака резкость в конце моего тринадцатилетия – начале четырнадцатилетия)...

И когда, за две еще недели до 15-ти, на мои плечи, впрочем, уже и физически неслабые, легла тяжесть немалая сакральной (в последние – излетающие – полтора года сталинщины уже после смерти вождя) комсомольской власти в школе 27-й громадной (на Чуркине, в районе Владика Первомайском: триста комсомольцев, более двух тысяч учащихся), – я применял ту «эпохальную» (эпоха еще позволяла излетающая!) власть тактично весьма, строго по комсомола уставу, ни малейшей отсебятины (вот как теперь и рифму применяю)...

Доказательством для самого себя стало на пост «бога» комсомольского школьного переизбрание – действительно тайным и беспристрастным голосованием на общешкольном комсомольском собрании, – и в начале девятого моего класса, в сентябре 55-го... Ожидал, что больше всего голосов при комитета переизбрании будет против меня (немало выговоров и прочих взысканий от имени комитета, за своей подписью на общешкольной доске понавывешивал я), – но при подсчете голосов оказалось: наибольшим числом голосов в комитет переизбран я! Всего лишь три голоса против меня, а против остальных из десяти кандидатов – от пяти до десяти (сохранил сию цифирь дневник)..

Причин поэзии моей, за 65, внезапной, – и не сосчитать сразу... Во-первых, конечно, врожденные умственно-речевые данные, во-вторых, с детства настоящие стихи уважал, и хотя было несколько попыток разовых, – слабы были, неудачны: за столь острое оружие не брался, понимая, что прежде всего содержание новое и важное, – а его еще надобно набраться... В-третьих, с двадцати четырех лет, мировую поэзию и нашу прочесывая фронтально, запоминал важное – и потому, повторяя в памяти, подыскивая рифмы к забытым словам, подспудно навыки стихосложения нарабатывал... Столкновение двух стрессов с причинами противоположными двадцатого числа, пятого года января, высекло первое стихотворение из меня (с.35, сразу важное) ... два месяца потребовалось заменить в нем одно всего слово ключевое: я «кайф» тогда поймал – поэзия в конце апреля вдруг возгорелась во мне пламенем, поднесь не ослабевающим...

А из тех двух стрессов, высекших во мне искру поэзии, первый имел причины давние – еще от далекой таежно-туристской молодости соратников, – туризмом спортивным я от неразумия тогдашнего тотального спасался!.. На 37-й фотография один стресса тяжкого жалости зачальник, слева крайний: – будущие офицеры туризма в крае, пред ними я, тогда в той сфере «генерал», провожу инструктаж...

Считать мне надобно себя – в смысле лишь познания людства, – исключительно счастливым...

В 15-ть, в комсомольской власти – уже после смерти Сталина, – излет я эпохи сталинской славной, людство в его трагические времена самые – спасшей, застал... И пусть теперь она усиленно охаивается – время, в конечном счете беспристрастное, все точки над «i», все ударения расставит...

Цивилизация мегаполисная

Людство погрузлось в мегаполисную городскую чепуху «по самые уши»; и, может, уж нельзя ему помочь, по Блоку... ..Но пытаюсь этими вот писаньями: кому помогаю – пока и не знаю сам... Отзывайтесь, милые и дорогие сестры и братья, – давайте объединяться... 28 сент. 2012

...Пошел мне год 74-й – жизнь вся, похоже, уже в прошлом... разве пример мне продолжать давать в невзгодах стойкости: держаться в жизни как во образе достойном...

Ну, фотографии в работе... Саня две книжки привез тезки моего Хоменко; первая – «Я не могу больше молчать!» (обе «Водолея»), 2011, – и «Россия на краю пропасти», 2012... В первой фотография автора маленькая, скверная качеством, – но хар`актерная: надо спросить, не ради ли примеси сибирской расы в хитровато-простоватом, широковатом лице автора книжки эти приобрел Саня... Вчера лишь пролистал, вонь мракобесья мне в ноздри разом, – и, опечалившись, и, как всегда, при шибании вони мракобесия явного, вознегодовав, – позвонил Сане сразу... он горячо настаивал: первую следует прочитать... ..Да, подробности ощущений новичка на охоте занимательны, свое там, в Совгаванско-Ванинском районе, – со здешним бытом не без пользы сравнивать (тем паче родные иманские места), – но остальное для психиатра: бред собачий, – но небезынтересно и для исследователя психики масс, коим и являюсь... ..«Тарелочничеством» к нам, с мерзких Брежнева самых первых лет начиная (равно порнографией – и астрологией, и прочими бред`ами), – пока наши на достигнутую уже победу эпохальную целых четверть века лишних вкалывали, – вслед за тряпками и прочим сэкондхэндным хламом неизбежно стало проникать тлетворное буржуазное влияние: людишкам нашим тоже страшно захотелось потреблять (ну что тут супротив-то скажешь!) ... Четверть века уровни потребления выравнивались – и оказывается: не насытишься порнографией, всякими малограмотными отвлекающими байками-фантазиями... но это бы еще и не беда!.. Исчезли настоящие пиво и колбаса, «курки-яйки-млеко», сыр, творог, сметана-масло, в супермаркетах днем с огнем не найти настоящего мяса, ни молока, ни... Это вам не поставят никакие веземные «цивилизации» ... реально никак себя не проявляющие... а лишь в снах и затем бредовых наяву фантазиях «авторов» с психикой расшатанной... В Валентиновой группе юрфака была девица Тарелкина занятная; он перешел, как и я, В 66-М на зочное, работал в Первомайском районе год следователем... С сокурсниками на стационаре поддерживал отношения; Тарелкину распределили следователем куда-то на Север, – там-то она стала (стройная, весьма небезобразная, весьма внушаемая дама, тарелочницей страстной); сюда в конце 60-х приезжала, пропагандировала сей бред рьяно, – но никого не приобщила к нему, кажется... так что... не все еще так мерзко, как кажется...

Лингвистика компьютера

С какого это, простите, х...`а, чуждые русскому слуху звуки в «ноутбук», «копмпьютер», многомиллионно на дню в стране повторяемы?! – (Скажу, по «секрету», сразу – с «американского»)...

Гневливым сим вопросом заканчиваю свою над книгой работу... но он у меня с самых тех пор, как рыночный прибор погнал к нам сию чудо-технику забугорную (от техники наведенья ракет – будущей нашей возможной смерти – сопротивлением промедлим если!.. а велико уже промедление!, – от техники будущей смерти сдача нам – и, пожалуй, всем – жалкой мелочью...

Вот так совсем неожиданно – но вполне обусловленно! – лингвистический экскурс этот оказывается изрядным вкладом в оборону Родины: в защиту ее духовно-языковых основ...

Взмученным половодьем рыночной отрыжки электроники (которым, пожалуй, на треть века отдалил свою гибель капитализм, – зато всеобщий «кирдык» приблизил сильно!) – в нашу речь повседневную сие хитроумно-затейливо-лакейское «троянство» проникло...

Тем не менее по-человечески жалко несколько англоговорящих мне: notebook у них обозначение аж трех сильно различных предметов (так у них, бедных, и «ум за разум» заедет!): – записной книжки обыкновенной, того, что у нас «блокнот», – и сей хитроумной электронной бестии (критически полезной однако мне – отсюда, где только и может выжить мышление!, – не смог бы без компьютера-нотбука сие, дорогие и братья и сестры, – до вас я бы донести)...

У нас же, русскоговорящих, записная книжка, кою при нужде шпионской сугубой можно, извините, и в задницу свою засунуть, блокнот и нотбук (при всем старании не всунешь!) – словом, предметы не спутаешь... Однако – умнее мы англосаксов! Вот только бы нам избавиться от языковых подражний им рабских...

...Чтоб сложность страшную прошедшего представить – т`о надо в нём суметь понять, – что мироспасающим в грядущем станет... А понимание всегда из настоящего – из череды мгновений бесконечно малых, составляющих реальность: то колесо событий, обстоятельств, которым прошлое в грядущее вращается...

При равной остроте ума, объеме памяти, воображении достаточных, самостоянии характера, – надо еще в разлом времен попасть, познанию счастливо (отнюдь не личное то счастье!, – ему, наоборот, контрарное) – как вот, допустим, я: рождением в конце 39-го смог с властью, где-либо- когда подростку за две недели еще до 15-ти, восьмикласснику, максимальной, возможной лишь в те последние полтора года излета сталинщины), – смог с властью той уникальнейшей т`аки с честью справиться... что вот сейчас мне позволяет прошлое сполна понять – и сделать, главное, – впредь оптимистические экстраполяции...

Сталин, Ленин и Хрущев

... На самом излете сталинщины, через полтора года после смерти самого вождя, – совершенно нечаянно на еще подростка меня навалилась в начале восьмого класса над самой крупной школой в крае та уникальная, только тогда возможная власть, какую сейчас нельзя и представить (не только над школьниками-сотоварищами – и на два класса даже старше!, – но и – значительным моральным влиянием – и над директором слабым и над учителями: за что вскоре же пришлось расплачиваться: – мстило мне учительство в 10-м классе за ту, давно не представляемую уже для школьника, власть, – лишив, более чем кого достойного меня, – более чем заслуженной «медали»... Тот совершенно бескорыстный, совершенно не представляемый сейчас, энтузиазм, какой мне напоследок довелось в школе создать восьми-девятиклассником, – требованием лишь выполнять комсомола устав, – невозможно нынешним даже 72-тидвухлетним, младше меня лишь на год-два, – даже и представить!... Но был оборван внезапно в конце 56-го марта дебильным Хрущева докладом «под занавес» съезда КПСС 20-го... Еще до конца учгода в школе инерцией порядок, мною в 8-м классе, полтора года назад, заданный – в еще действовавшем излетающе последние месяц-два поле «сталинщины!» – держался, мне уже после 9-го класса поход 58-мидневный (судьбоносный для меня) до Хабаровска тайгами, с Сидатуна по Иману и Уссури сплавом уникальный (сейчас такое невозможно и представить!) летом 56-го еще удалось организовать. ... С сентября 56-го в школе – полный развал: с меня на бюро райкома в феврале 57-го спрашивают (пришлось мне согласиться и в 10-м классе на зам комитета комсомола секретаря) – я и сказал: учителя по-прежнему упывают на команду, а время то миновало, – не хотят, не могут развиваться, убеждением действовать, пример собственный давать; директриса Бевз Александра Павловна, сидящая со мной рядом, – просит таких учителей назвать – простодушно (не «провокационно» ли? «Сжигая» за собой конформизма мосты!) троих таких называю!!! ... Дальнейшее мог бы и представить (будь по природе конформист я! Будь то есть я – не я!) – если бы не спонтанно-подсознательная (моральная, для себя) необходимость-обязанность за прошлым (тогдашним) мосты сжигать! Дабы иметь теперь моральное право, более полувека спустя, – в будущее путь другим прокладывать (собственного мало осталось) ... Трудненько, понятно, было мне в лет-то всего 17 заранее, в момент, – последовавшую от учительства обструкцию представить – за то в благодарность, что порядок для них два учгода сначала создавал, – и до конца 55-56-го учгода, даже после сокрушительного Хрущева доклада, – уже лишь инерцией, мною заданной, тот порядок-энтузиазм держался (повторяюсь, – но в другом ракурсе): сразу же после того бюро (в конце февраля райкома комсомола) началась меня учительством травля, я на неделю в марте даже прекратил занятия посещать, – за что, не за знания, «физик», парторг школы, и директриса-«англичанка» (на бюро за язык меня потянула, провокаторша выставили в третьей четверти мне «тро`яки» (хотя по физике-то я зачастую так – проще! – решал задачи, что «физик» сам, имея решения в конце своего задачника, не мог разобраться) ... Накрылась, ясно, моя «медаль»... Ну да ладно! Тогда бы совсем «свел с ума» отца: уже осенью, вскоре после того похода уникального, полторы недели и занятий в сентябре забравшем, – объявил я дома дурачки в «институт» сначала не поступать, на завод податься... что тут и дома и в школе началось!.. А была бы медаль – только вот сейчас начинаю причину подсознательную своего заявления на том бюро до конца понимать! – и не пошел бы в «институт» без экзаменов я (дабы на «собственную блевотину», тот же комсомол – от которого в девятом классе начал уставать, поняв, что всё движется моим давлением, моей командой, – ну, а после того Хрущева доклада архикурацкого, – одна лишь «шкурка», как после линьки у змеи, – одно лишь лицемерие осталось; – на собственную блевотину, назад, – в ту же систему командную (царившую, всё загнивая, до самого в конце 91-го Совсоюза распада, 34 года еще, – чтобы в совсем уж перейти

криминал, – на наших вот глазах, вот теперь, в конце 2012-го – и два-три-четыре года еще – отгнивающий) ... Никак не мог назад, на собственную блевотину, я возвращаться – и поступок «рубиконный» тот, то заявление на бюро, мне «медаль» отсекавшее, – только сейчас постигаю окончательно!.. Уж если бы я пошел на завод в работяги и «с медалью» – никто бы меня тогда не понял, – а главное: – отец, в того времени «достигаевского» подвластии, в детях тщеславный весьма, – мог бы совсем «съехать» с ума, – главное... Он и так не съехал едва ль, бедняга... Трудновато было мне всей махине психики общественной тогдашней достигаевской противостоять... ..но выстоял, ничем не поступился в той первой важной (и главной!) жизненной коллизии – не уступил конформизму я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.